

Животным 1-й гр. для иммунизации вводили подкожно 0,2 мл стафилококковой вакцины, что соответствовало 200 млн. микробных тел. Делали 6 инъекций с интервалами в 4 дня, 4 раза вводили вакцину из убитых, а последние 2 раза — из живых культур стафилококка, 50 млн. микробных тел.

Через 3 дня после последней вакцинации мышам внутривбрюшинно вводили двукратную смертельную дозу золотистого стафилококка в смеси с голодным агаром (800 млн. микробных тел стафилококка). Контрольным мышам вакцину предварительно не вводили. Одновременно с заражением опытных мышей им вводили внутривбрюшинно соответствующую дозу того же штамма стафилококка.

Животным 2-й гр. для иммунизации вводили подкожно вакцину мирабильного протей (доза и сроки те же, что в 1-й гр.). Через 3 дня после вакцинации мышей заражали внутривбрюшинно двукратной смертельной дозой (600 млн. микробных тел, то есть 0,6 мл одномиллиардной взвеси) суточной культуры мирабильного протей.

В наших опытах стафилококковая вакцина не предохраняла белых мышей от гибели при последующем заражении их стафилококком, что подтверждает данные Дарье о стафилококке как о слабом антигенном раздражителе, а также высказывание Г. В. Выгодчикова о ведущем значении антитоксического иммунитета при стафилококковых заболеваниях.

Наши опыты показали также, что корпускулярная протейная вакцина является хорошим антигеном. При иммунизации вакциной достигается достаточно напряженный иммунитет, предохраняющий животных от гибели при последующем заражении их даже двукратной смертельной дозой протейной культуры. Это дает нам право полагать, что при лечении больных протейной инфекцией, где протей играет самостоятельную роль или действует в ассоциации с другими микробами, при затяжных хронических процессах вакцинаотерапия корпускулярными антигенами протей в сочетании с общепринятыми методами лечения должна давать положительный эффект.

УДК 615 — 099

Ю. К. Разумовский, О. А. Флоринская и А. Е. Подвигина (Лениногорск)
Отравление ребенка 2¹/₂ лет аэроном

Ш., 2 лет 6 мес., играл стеклянной трубкой, где находились таблетки аэрона. Примерно через час мать ребенка заметила, что он стал капризным, беспокойным, кожа лица покраснела. Мать обнаружила исчезновение 5 таблеток аэрона, вызвала скорую помощь, и через 30 мин. ребенок был доставлен в больницу.

При поступлении в 12 час. 40 мин. состояние ребенка тяжелое, кожные покровы горячие, сухие, зрачки расширены, отмечается резкое двигательное возбуждение. Тоны сердца приглушены, пульс учащен. Со стороны других внутренних органов изменений нет. Сделано промывание желудка через зонд слабым раствором марганцевокислого калия, высокая клизма, дано обильное питье, введен подкожно кордиамин и прозерин, 500 мл физиологического раствора, внутривенно 20 мл 20% раствора глюкозы. После этого состояние ребенка несколько улучшилось, но к 14 часам вновь появилось резкое двигательное возбуждение. Дыхание стало шумным, отмечалось затруднение при глотании. Вновь введено 50 мл физиологического раствора и пилокарпин подкожно. Вскоре появились эпилептиформные судороги, парез лицевого нерва справа. Клизма из хлоралгидрата судорог не сняла. К 15 часам больной впал в коматозное состояние и в 15 час. 30 мин. умер.

УДК 616—002.3—616.74—615—099

Д. В. Помосов и В. Ф. Жупан (Ленинград). Удаление абсцесса мягких тканей руки, возникшего после введения металлической ртуть

Р., 21 года, страдающая с пятнадцатилетнего возраста циркулярной формой психопатии, поступила 27/II 1962 г. с жалобами на боли и ограничение движений в левом локтевом суставе, на отек левого предплечья. В декабре 1961 г. с суицидной целью пыталась шприцем ввести металлическую ртуть в вену левого локтевого сгиба, но ввела в мягкие ткани. Появились резкие боли в месте введения, гиперемия, отек, образовался абсцесс, который через несколько дней вскрылся. Выделились гной и ртуть. Свищевой ход из абсцесса не закрывался 1,5 месяца. Развилась контрактура левого локтевого сустава. Последнее обстоятельство и заставило больную обратиться за медицинской помощью.

Левая рука согнута в локтевом суставе под прямым углом, движения резко ограничены и болезненны. На внутренней поверхности верхней трети левого предплечья опухолевидное неровное образование 5×4 см, мягкоэластичной консистенции, с флюктуацией в центре. Кожа над образованием не изменена. На передней поверхности предплечья такое же образование с цианотично-багровым цветом кожи над ним. Оба образования несколько болезненны.

На рентгеновском снимке на месте припухлостей определяются скопления аморфного контрастного вещества.

Гем. — 54%, Э. — 3 630 000, Л. — 8000, п. — 9%, с. — 61%, э. — 1%, б. — 2%, л. — 22%, м. — 5%. РОЭ — 21 мм/час.

Удельный вес мочи — 1014, белок — 0,066%, цилиндры — 1, лейкоциты — 4—8 в поле зрения, эпителиальные клетки мочевыводящих путей — в большом количестве.

Диагноз: наличие ртути в мягких тканях левого плеча и предплечья с явлениями интоксикации; контрактура левого локтевого сустава.

7/III 1962 г. под местным потенцированным обезболиванием удалены некротизированные ткани левого плеча и предплечья.

Рана зажила первичным натяжением. Явления интоксикации исчезли. Функция левого локтевого сустава восстановилась. Больная выписана в хорошем состоянии.

УДК 616—099

В. В. Бурмистров (Казань). Отравление хромовой кислотой

При приеме внутрь соединений хрома возникает острое отравление с тяжелыми поражениями глотки, пищевода, желудочно-кишечного тракта, клинически напоминающее иногда холеру. Спектроскопически в крови определяется метгемоглобин.

Приводим наши наблюдения.

А., 64 лет, и Х., 34 лет, были приглашены в гости родственниками А., где они употребляли спиртные напитки. На утро взяли у знакомого 2 бутылки по 0,5 л жидкости, по цвету похожей на красное вино, с этикетками «Портвейн розовый», закупоренные пробками. Вылив по 125 мл, они почувствовали себя плохо и тут же скончались.

У А. на верхней одежде обнаружены рвотные массы желтого цвета с примесью пищи. Зрачки равномерно расширены. Кожа лица в области правой щеки, правого предплечья и кистей рук желтого цвета, а на остальных участках — бледно-сероватого. На секции установлено следующее: выраженный общий атеросклероз, особенно сосудов сердца. Кровь в сосудах жидкая, имеет буроватую окраску. Мышца сердца на разрезе однородно красного цвета. В гортани и трахее, в бронхах значительное количество слизи, слизистая их серо-красного цвета с синюшным оттенком. На поверхности легких мелкоточечные кровоизлияния. Легкие пушистые, на разрезе темно-красного цвета. Слизистая языка желто-коричневая, пищевода — желтовато-серая. В желудке около 200 мл зеленовато-коричневой жидкости с большим количеством слизи и хлопьев серого цвета, слизистая набухшая, желтовато-серая. В тонком кишечнике слизь желтоватого цвета, слизистая набухшая, буро-красная. Печень на разрезе коричневая. В поджелудочной железе кровоизлияния вокруг долек.

У Х. на верхней одежде пятна желтого цвета. Зрачки равномерно расширены, диаметром 0,6 см. Стенки носовых ходов окрашены в желтый цвет. От правого угла рта и от носовых ходов по щекам — потоки желтого цвета в виде полос. На руках и ногах мелкие пятна желтого цвета. На секции обнаружено следующее: сердце не увеличено в размерах, на разрезе коричнево-красного цвета с белесоватыми прослойками. Кровь в сосудах жидкая, бурой окраски. В трахее и бронхах слизь сероватого цвета. Легкие пушистые, темно-красные. На разрезе выделяется немного пенистой жидкости. Слизистая языка желтая, пищевода — желтовато-серая. В желудке около 100 мл серовато-коричневой жидкости, с примесью хлопьев и слизи. Слизистая набухшая, серовато-бурая, с мелкоточечными кровоизлияниями. В просвете тонкого кишечника большое количество слизи серо-красного цвета.

От внутренних органов и полостей обоих трупов исходит запах алкоголя. При судебно-химическом исследовании крови и части внутренних органов обоих трупов обнаружены хром и этиловый алкоголь.

УДК 616.441—006.5

К. Т. Косолапова (Красноярск). Эндемический зоб в Красноярском Приангарье

Красноярское Приангарье — территория, расположенная вдоль нижнего течения Ангары в пределах Красноярского края. Оно охватывает Кежемский, Богучанский и Мотыгинский районы. Приангарье целиком относится к зоне тайги. Почвы здесь преимущественно кислые, дерново-подзолистые.

Население снабжается водой главным образом из реки Ангары и ее притоков. Среднее содержание йода в этой воде по данным Красноярской краевой санэпидстанции — от 0,67 до 0,83 мкг/л (с. Кежда, пос. Балтурино), по определениям Е. П. Ганиной — от 0,84 до 2,33 мкг/л (сс. Иркинеево, Богучаны).

Зоб в долине реки Ангары известен очень давно (Кинаст, 1856), и о нем существует обширная литература. Особенно много работали в Приангарье М. И. Шварцман (с 1921 г.) и В. Г. Шипачев (с 1928 г.).